

Мир науки. Педагогика и психология / World of Science. Pedagogy and psychology <https://mir-nauki.com>

2023, Том 11, № 6 / 2023, Vol. 11, Iss. 6 <https://mir-nauki.com/issue-6-2023.html>

URL статьи: <https://mir-nauki.com/PDF/45PSMN623.pdf>

5.3.1. Общая психология, психология личности, история психологии (психологические науки)

Ссылка для цитирования этой статьи:

Боязитова, И. В. Гендерные особенности структуры субъективно трудной ситуации в межличностном взаимодействии / И. В. Боязитова // Мир науки. Педагогика и психология. — 2023. — Т. 11. — № 6. — URL: <https://mir-nauki.com/PDF/45PSMN623.pdf>

For citation:

Boyazitova I.V. Gender features of the structure of subjectively difficult situation in interpersonal interaction. *World of Science. Pedagogy and psychology*. 2023; 11(6): 45PSMN623. Available at: <https://mir-nauki.com/PDF/45PSMN623.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.)

УДК 159.9

Боязитова Ирина Валерьевна

ГБОУ ВО РК «Крымский инженерно- педагогический университет имени Февзи Якубова», Симферополь, Россия

Профессор кафедры «Психологии»

Доктор психологических наук, профессор

E-mail: boyazitova@list.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2545-479X>

РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=279762

Гендерные особенности структуры субъективно трудной ситуации в межличностном взаимодействии

Аннотация. В статье с позиции аналитического и системного подходов представлены результаты исследования гендерных закономерностей в развитии структурных компонентов субъективно трудной ситуации в межличностном взаимодействии. Структура субъективно трудной ситуации представлена тремя компонентами: когнитивное оценивание трудной ситуации, способы совладания, субъектность личности как системный ресурс совладающего поведения.

Эмпирическое исследование выполнено на студенческой выборке с использованием комплекса психодиагностических методов, направленных на категоризацию и когнитивное оценивание трудной жизненной ситуации, диагностирование способов совладания, свойств личностного и социально-психологического уровней субъектности личности.

Автором представлены гендерные особенности развития свойств и структуры субъективно трудной ситуации, включая структуры когнитивного оценивания трудной ситуации, способов совладания, субъектности личности по показателям интегрированность, дифференцированность, организованность, функциональной значимости свойств структуры.

Поэлементный анализ установил статистически значимые гендерные различия в развитии свойств структуры субъективно трудной ситуации, которые в большей степени представлены в когнитивной оценке трудной ситуации в межличностном взаимодействии.

Структурно-уровневый анализ показал, что интегрированность и дифференцированность структуры когнитивного оценивания трудной ситуации в группе девушек выше, организованность — ниже, в сравнении с группой юношей; интегрированность, дифференцированность, организованность гендерных структур способов совладания равнозначна; дифференцированность внутриуровневых и межуровневых структур субъектности личности преобладает в группе девушек, организованность структуры

субъектности личности превосходит у юношей, ресурсообеспеченность в группе девушек выше, чем в группе юношей.

Результаты исследования раскрывают закономерные особенности в развитии гендерных структур субъективно трудной ситуации в межличностном взаимодействии, расширяют возможности управления процессом восприятия трудной ситуации, формирования активных способов преодоления трудной ситуации у студенческой молодежи.

Ключевые слова: гендер; структура субъективной трудности ситуации; когнитивное оценивание ситуации; способы совладания; ресурсы совладающего поведения; субъектность личности; поэлементный анализ; структурно-уровневый анализ

Введение

В современных научных работах содержательная сущность категории «*трудная жизненная ситуация*» (ТЖС) раскрывается с учетом объективного и субъективного критериев трудности ситуации. Отмечается, что два ключевых признака категоризируют ситуацию как трудную: «необходимость приложения усилий для преодоления и достижение значимой трудной цели, требующей высоких затрат ресурсов» [1, с. 18].

В отечественной психологии при определении ТЖС делается акцент не на стрессовом событии, а на восприятие и оценку ситуации, на усилия, направленные либо на совладание с трудностями, либо уход, дистанцирование от трудной ситуации; на оценку личностных и социальных ресурсов. ТЖС — это не внешние признаки стрессогенной ситуации, это не усилия (копинги), это не ресурсы, рассматриваемые по отдельности, а субъект, «находящийся внутри ситуации и оценивающий, интерпретирующий, понимающий ее как трудную для себя» [2, с. 107].

Необходимо подчеркнуть, что психология ТЖС является областью междисциплинарных исследований, что предполагает системные модели анализа и ориентирует на применение системной методологии исследования. Современные исследования разных проблем ТЖС масштабны по направленности и содержанию, но несмотря на многочисленные исследования в данной области, многие вопросы остаются открытыми и требуют дальнейших разработок с учетом принципов системного подхода.

Одной из проблем, которая обсуждается и остается дискуссионной, является проблема исследования структуры субъективно трудной ситуации. Определение структуры субъективно ТЖС обращает нас к анализу исследований, посвященных проблемам когнитивного оценивания ТЖС, совладающего поведения, индивидуальных психических ресурсов человека.

В психологии одним из первых применил понятие «когнитивное оценивание» R. Lazarus, рассматривая стрессовое событие, в результате субъективной оценки, как угрозу и вызов. В рамках данного подхода когнитивное оценивание жизненного события как стрессора понимается с учетом его значения для субъекта как процесс категоризации внешних воздействий [3; 4]. В русле идей Р. Лазаруса подходят к пониманию когнитивного оценивания и ряд отечественных психологов (Л.А. Александрова, Ф.Б. Березин, В.А. Бодров, Т.Л. Крюкова и др.), обращаясь к понятию угрозы и разделяя когнитивный и эмоциональный компоненты восприятия стрессового события.

Вместе с тем, в российской психологии, сложилось и иное понимание когнитивного оценивания как процесса формирования субъективного образа ТЖС в индивидуальном сознании, развиваемое в исследованиях Е.В. Битюцкой и ее коллегами [5–8 и др.]. Руководствуясь положениями концепции образа мира А.Н. Леонтьева, принципом единства когнитивного и эмоционального компонентов оценки, подчеркивается, что определяющим

этапом процесса оценивания выступает категоризация ситуации как трудной, признаки которой являются критериями когнитивного оценивания.

ТЖС понимается как субъективная трудность, как комплексная характеристика ситуации, включающая когнитивные оценки степени подконтрольности, понятности, необходимости активных целенаправленных действий, прогнозирования, силы отрицательных эмоций, значимости последствий стрессогенной ситуации

Как в зарубежных, так и отечественных исследованиях когнитивное оценивание ТЖС обсуждается в контексте детерминирующего основания совладающего поведения (копинга). Так, в работах S. Folkman, J.T. Moskowitz [9], C.L. Park [10] рассматривается проблема смысловых аспектов копинга, описывается «модель создания смысла», как взаимодействие глобального смысла и ситуационного смысла, включающего значение стрессового события, дистресс, копинг-процесс создания смысла.

В российской психологии феноменология совладающего поведения определяется не отдельными характеристиками ТЖС и индивидуальными особенностями субъекта, а их взаимодействием. В настоящее время теоретически и эмпирически обоснован подход к пониманию совладающего поведения как осознанного поведения субъекта, формы активности субъекта, основными признаками которого являются целеполагание, прогнозирование выходов из ситуации, творческое порождение новых способов действия в стрессовых ситуациях [11–13 и др.]. Подчеркивается, что совладающее поведение детерминировано ситуационным фактором (оценка субъектом степени трудности ситуации), диспозиционным фактором (индивидуальные психологические качества), социокультурным фактором (гендер, этнические и религиозные различия и др.), регулятивным фактором (формирование совладающего поведения).

В исследовании Е.В. Битюцкой [14] обсуждается проблема успешного копинга, под которым понимается эффективное достижение трудной жизненной цели через планомерные усилия, резистентность к собственному избеганию и внешним помехам. Автором исследования были определены такие критерии успешности копинга, как достижение, поставленных целей, наличие внутренних ресурсов, контроль, понимание, прогнозирование развития ситуации, позитивный образ будущего.

В исследовании мы руководствуемся, сложившимся в научных кругах пониманием совладающего поведения, как поведения субъекта, как процессе, изменяющемся со временем и в разных ситуациях, как процессе когнитивных и поведенческих усилий, направленных на управление стрессогенной ситуацией, ее принятие (активные копинги реагирования, направленные на изменение ситуации, отношения к ситуации, эмоционального состояния, себя) или избегание (уход, отвлечение, пассивные копинги).

Центральное место в исследованиях, посвященных восприятию ТЖС, занимает проблема индивидуальных психических ресурсов [15; 16 и др.]. Отмечается, что ресурсы минимизируют и нивелируют воздействие стрессовых ситуаций, повышают психологическую устойчивость и жизнеспособность человека. Установлено, что индивидуальные психические ресурсы, определяются различными факторами, что привело исследователей к выводу о том, что ресурсы представляют собой систему, а субъект выполняет системообразующую функцию в организации системы индивидуальных ресурсов.

В нашей работе изучаются разноуровневые свойства и структура субъектности личности как системный ресурс совладающего поведения.

Руководствуясь базовыми положениями психологии субъекта [17–21 и др.], мы рассматриваем субъектность личности как иерархически организованное, системное качество личности, представляющее собой совокупность свойств и потенциалов личности,

характеризующих ее как субъекта отношений, взаимодействия и деятельности, как носителя активности, основанной на самодетерминации, самопознании и саморазвитии.

Теоретическим основанием исследования субъектности личности выступает теория интегральной индивидуальности В.С. Мерлина [22], концептуальные положения которой раскрывают субъектные свойства индивидуальности, представляющие собой взаимосвязанные свойства преобразовательной, созидательной активности, основанные на самодетерминации, самопознании и саморазвитии, на уровне свойств организма (субъективная оценка сенсорной активности, состояния здоровья, отношение к потребностям организма и др.) и индивида (креативность, общий интеллект как опыт собственной субъектности и др.), личностном (духовность человека, ответственность, осмысленность жизни, субъективная витальность, самооэффективность и др.) и социально-психологическом (способность к организации субъект-субъектных взаимодействий, активные стили реагирования на изменения и др. уровнях. Согласованность в функционировании разноуровневых свойств субъектности, характеризует организованность структуры субъектности личности.

Теоретический анализ исследований позволил выделить в структуре субъективно ТЖС три компонента: когнитивное оценивание ТЖС, способы совладания, индивидуальные психические ресурсы человека.

На фоне современных исследований сложились противоречия: между потребностью науки в системных моделях анализа структуры субъективно трудной жизненной ситуации и ограниченностью научных представлений о трудной жизненной ситуации как психологической системе; между значительным интересом к социокультурным исследованиям и отсутствием гендерных исследований структуры субъективно трудной жизненной ситуации.

В этой связи была определена научная **проблема** исследования, заключающаяся в выявлении с позиции системного подхода особенностей гендерных структур субъективно трудной жизненной ситуации. Данная проблема позволила выделить два направления исследований: первое направление — исследование гендерных закономерностей в развитии структурных компонентов субъективно трудной ситуации; второе направление — исследование гендерных закономерностей взаимосвязи структурных компонентов субъективно трудной ситуации.

В статье представлены результаты исследования, выполненного в рамках первого направления, **цель** которого — изучить на материале студенческой молодежи гендерные закономерности в развитии структур компонентов субъективно трудной ситуации.

Результаты теоретического и пилотажного этапов исследования позволили сформулировать исследовательскую **гипотезу**: гендерные структуры субъективно трудной ситуации студентов имеют закономерные особенности развития, которые проявляются в гендерной специфике развития структуры когнитивного оценивания трудной ситуации, способов совладания, субъектности личности, функциональной значимости свойств структуры.

Исследование проводилось в Карачаево-Черкесском государственном университете на студентах, представителей карачаевского народа в возрасте от 17 до 21 года. Объем выборки на этапе пилотажного исследования составил 192 человека, на этапе эмпирического исследования — 80 человек, из них 38 юношей и 42 девушки.

Методы

Для проверки гипотезы исследования применялся комплекс психодиагностических методов, объединенных в четыре группы.

Первую группу составили методика структурированного описания ситуаций (Е.В. Битюцкая) позволившая категоризировать ТЖС и выделить конкретную актуальную ТЖС, характерную для студенческой молодежи и методика «Когнитивное оценивание трудных жизненных ситуаций» (Е.В. Битюцкая), направленная на субъективную оценку актуальной для респондента ТЖС.

Вторая группа методик представлена опросником способов копинга (Е.В. Битюцкая), позволяющего диагностировать, используемые респондентом способы копинга в конкретной актуальной ситуации, а именно: активные стратегии реагирования, направленные на изменение ситуации, отношения к ситуации, эмоционального состояния, себя; защитные стратегии реагирования.

В нашем исследовании изучались два уровня структуры субъектности личности — личностный и социально-психологический уровни. *Третья группа* включала методики, ориентированные на диагностику свойств личностного уровня субъектности личности: методика субъективной витальности (Р. Райана, С. Фредерика в адаптации Л.А. Александровой), методика общей самооффективности личности (Р. Шварцер, М. Ерусалем, стандартизирована Ромеком В.Г.), тест смысловых ориентаций (Д.А. Леонтьев), опросник когнитивной регуляции эмоций (Рассказова Е.И., Леонова А.Б., Плужников И.В.).

В составе *четвертой группы* методики, нацеленные на диагностику свойств социально-психологического уровня субъектности личности: опросник «Типы этнической идентичности» (Г.У. Солдатова, С.В. Рыжова), методика «Показатели индивидуализма — коллективизма» (Л.Г. Почебут), опросник «Стили реагирования на изменения» (Т.Ю. Базаров, М.П. Сычев).

Статистический анализ, полученных результатов, включал на аналитическом уровне поэлементное статистическое сравнение гендерных показателей структуры субъективно трудной ситуации (критерий T-Student). На системном уровне, с использованием корреляционного анализа (критерий r — Спирмена), проводился структурно-уровневый анализ гендерных структур субъективно трудной ситуации. Структурно-уровневый анализ, разработанный А.В. Карповым [23], позволил проанализировать гендерные структуры субъективно трудной ситуации по показателям интегрированности, дифференцированности (рассогласованность), организованности, функциональной значимости свойств (базовые, ведущие свойства) структуры. Степень интегрированности, дифференцированности и организованности структуры определялись на основе вычисления, соответственно, индекса когерентности (ИКоС), индекса дивергентности (ИДиС), индекса организованности структуры (ИОрС).

Результаты и их обсуждение

В результате пилотажного исследования, проведенного с использованием методики структурированного описания ситуаций Е.В. Битюцкой, трудные жизненные ситуации, представленные студентами, были категоризированы, что позволило выделить ситуации в межличностном взаимодействии как наиболее субъективно трудные для исследуемой группы респондентов. На основе методики Е.В. Битюцкой «Когнитивное оценивание трудных жизненных ситуаций» были выделены группы респондентов по критерию «общие признаки трудной ситуации», позволившему определить, являются ли и в какой степени ситуации межличностного взаимодействия трудными. В нашем исследовании приняли участие две группы испытуемых — группа девушек (Группа «Дтжс») и группа юношей (Группа «Ютжс»), для которых субъективно трудными являются конкретные жизненные ситуации, возникающие в процессе межличностного взаимодействия.

На первом этапе эмпирического исследования с целью проверки гипотезы, в соответствии с которой, субъективное восприятие трудной ситуации в межличностном взаимодействии имеет гендерные особенности, был проведен поэлементный и структурно-уровневый анализ когнитивного оценивания ТЖС.

В соответствии с данными, описанными в таблице 1, статистический сравнительный анализ не выявил различия по показателю общие признаки трудной ситуации; по семи показателям когнитивного оценивания ТЖС установлены статистически значимые различия, составившие в целом 100 %. У девушек в сравнении с юношами ТЖС в межличностном взаимодействии вызывает в большей мере трудности по таким признакам ТЖС как неподконтрольность ($p < 0,001$), непонятность ($p < 0,05$), затруднения в принятии решения ($p < 0,001$), трудности прогнозирования ситуации ($p < 0,001$), сильные эмоции ($p < 0,001$), и в меньшей степени по критериям необходимость активного реагирования ($p < 0,001$), перспектива будущего ($p < 0,01$).

Таблица 1

Статистическое сравнение показателей когнитивного оценивания ТЖС в межличностном взаимодействии в группе «Дтжс» и в группе «Ютжс»

Группы	Показатели когнитивного оценивания							
	ОПТС	НкС	НпС	НАР	ЗПР	ТПС	СЭ	ПБ
Группа «Дтжс»	4,68	3,93	2,85	3,36	2,83	4,37	4,51	3,93
Группа «Ютжс»	4,76	2,59	2,47	4,47	3,32	3,10	3,59	4,57
t-Student	0,64	5,09	2,03	3,60	1,96	4,95	4,47	2,60
p ≤		0,001	0,05	0,001	0,05	0,001	0,001	0,01

Условные обозначения: ОПТС — общие признаки ТЖС; НкС — неподконтрольность; НпС — непонятность; НАР — необходимость активного реагирования; ЗПР — затруднения в принятии решения; ТПС — трудности прогнозирования ситуации; СЭ — сильные эмоции; ПБ — перспектива будущего. Составлено автором

Структурно-уровневый анализ гендерных структур когнитивного оценивания ТЖС, результаты которого представлены в таблице 2, показал, что и в группе «Дтжс», и в группе «Ютжс» интегрированность преобладает над дифференцированностью структуры. Вместе с тем, интегрированность в группе «Дтжс» (ИКоС = 12) незначительно превышает показатель интегрированности в группе «Ютжс» (ИКоС = 9); дифференцированность структуры в семь раз выше в группе «Дтжс» (ИДиС = 7) в сравнении с группой «Ютжс» (ИДиС = 1); организованность структуры в группе «Ютжс» (ИОрС = 19) более чем в 1,5 раза превосходит организованность в группе «Дтжс» (ИОрС = 10).

Таблица 2

Гендерные структуры когнитивного оценивания трудных ситуаций в межличностном взаимодействии (в баллах)

Группы	Индексы организации структуры когнитивного оценивания		
	ИКоС	ИДиС	ИОрС
Группа «Дтжс»	12	7	5
Группа «Ютжс»	9	1	8

Условные обозначения: ИКоС — индекс когерентности; ИДиС — индекс дивергентности; ИОрС — индекс организованности структуры. Составлено автором

Структурно-уровневый анализ гендерных структур субъективного восприятия трудной ситуации, позволил выделить базовые специфические признаки трудной ситуации в межличностном взаимодействии. Так, в группе «Дтжс» выделено четыре базовых признака ТЖС — необходимость активного реагирования, затруднения в принятии решения, сильные

эмоции, перспектива будущего; в группе «Ютжс» определено три базовых критерия ТЖС — неподконтрольность ситуации, непонятность ситуации, сильные эмоции.

На втором этапе был проведен поэлементный и структурно-уровневый анализ результатов эмпирического исследования, направленный на проверку гипотезы, согласно которой, гендерный фактор определяет степень выраженности способов совладания, структуру и функциональную роль способов преодоления ТЖС в межличностном взаимодействии.

В результате статистического сравнительного анализа показателей способов совладания в группе «Дтжс» и в группе «Ютжс», представленного в таблице 3, были выявлены статистически значимые различия по трем из девяти показателей, что составило 33,3 %: противостояние ($p < 0,001$), позитивная переоценка ($p < 0,05$), фантазирование ($p < 0,05$). Юноши в сравнении с девушками в большей степени для преодоления ТЖС в межличностном взаимодействии используют такие активные способы совладания, как противостояние, позитивная переоценка, и в меньшей степени — защитный способ совладания фантазирование.

Таблица 3

Статистическое сравнение показателей способов совладания в группе «Дтжс» и в группе «Ютжс»

Группы	Показатели способов совладания								
	Активные стратегии реагирования						Защитные стратегии реагирования		
	на изменения ситуации			на изменения отношения, себя			активные	пассивные	
	ПР	ОП	Пр	ПП	СК	СО		УИ	Фа
Группа «Дтжс»	1,46	1,24	1,08	1,45	1,48	1,14	0,89	1,70	0,89
Группа «Ютжс»	1,64	1,28	1,55	1,74	1,53	1,14	1,08	1,46	0,98
t-Student	1,35	0,27	3,65	2,15	0,35	0,02	1,64	2,02	0,80
p ≤	0,181	0,790	0,000	0,034	0,725	0,983	0,104	0,046	0,425
			0,001	0,05				0,05	

Условные обозначения: ПР — планомерное решение проблемы; ОП — обращение за поддержкой; Пр — противостояние; ПП — позитивная переоценка; СК — самоконтроль; СО — самообвинение; УИ — уход, избегание; Фа — фантазирование; Ди — дистанцирование. Составлено автором

Структурно-уровневый анализ структур способов совладания, результаты которого представлены в таблице 4, не установил гендерных различий в степени интегрированности, дифференцированности, организованности структур: индексы когерентности, дивергентности, организованности равнозначны (соответственно, у девушек ИКоС = 32 баллам, ИДиС = 0 баллам; ИОрС = 32 баллам; у юношей ИКоС = 31 баллу, ИДиС = 0 баллам; ИОрС = 31 баллу).

Таблица 4

Гендерные структуры способов совладания в группе «Дтжс» и в группе «Ютжс» (в баллах)

Группы	Индексы структурной организации способов совладания (в баллах)		
	ИКоС	ИДиС	ИОрС
Группа «Дтжс»	32	-	32
Группа «Ютжс»	31	-	31

Условные обозначения: ИКоС — индекс когерентности; ИДиС — индекс дивергентности; ИОрС — индекс организованности структуры. Составлено автором

Вместе с тем, структурно-уровневый анализ выявил гендерные различия в функциональной роли способов преодоления ТЖС в межличностном взаимодействии.

В группе «Дтжс» базовыми способами преодоления выступают планомерное решение проблемы, обращение за поддержкой, противостояние, позитивная переоценка, самоконтроль, самообвинение; в группе «Ютжс» — планомерное решение проблемы, позитивная переоценка, самоконтроль, уход (отвлечение), фантазирование, дистанцирование. Важно отметить, что в группе «Дтжс» базовыми выступают активные стратегии реагирования, направленные как на изменения трудной ситуации (25 баллов), так и на изменения себя и отношения к ситуации (28 баллов), которые значительно превышают применение защитных стратегий реагирования (11 баллов).

В группе «Ютжс» базовыми способами преодоления являются активные стратегии реагирования, направленные на изменения себя и отношения к ситуации (25 баллов) и защитные стратегии реагирования (23 балла), которым уступают активные стратегии реагирования, направленные на изменения трудной ситуации (12 баллов).

На третьем этапе исследовательская работа на аналитическом и структурном уровнях включала проверку гипотезы, согласно которой личностные и социально-психологические свойства субъектности личности, внутриуровневая и межуровневая структуры субъектности личности по показателям интегрированности, дифференцированности, организованности, функциональной значимости разноуровневых свойств структуры имеют гендерные отличительные особенности в развитии.

В соответствии с данными таблиц 5 и 6, представляющих результаты поэлементного статистического анализа показателей субъектности личности в группе «Дтжс» и в группе «Ютжс», статистически значимые различия на личностном уровне субъектности личности выявлены по двум из шестнадцати показателям (12,5 %): витальность ($p < 0,001$) и деструктивная стратегия когнитивной регуляции эмоций — обвинение других ($p < 0,001$); на социально-психологическом уровне установлены по восьми из двенадцати показателей (66,6 %): этнонигилизм ($p < 0,05$), позитивная этническая идентичность ($p < 0,05$), этноэгоизм ($p < 0,001$), этноизоляция ($p < 0,001$), этнофанатизм ($p < 0,05$), коллективистические установки ($p < 0,05$), консервативный ($p < 0,001$) и реактивный ($p < 0,05$) стили реагирования.

Таблица 5

Статистическое сравнение показателей личностного уровня субъектности личности в группе «Дтжс» и в группе «Ютжс»

Группы	Ви	Сэ	Цж	Пр	Рз	Ля	Лж	Эффективные стратегии					Деструктивные стратегии			
								Пр	Пп	Фп	Пц	Рп	Со	Ру	Кт	Од
Группа «Дтжс»	25,4	27,8	29,0	25,5	22,5	17,1	26,4	12,12	11,90	12,35	11,92	12,43	9,92	12,98	8,87	7,50
Группа «Ютжс»	32,9	29,5	26,9	26,8	21,5	19,0	23,2	11,6	10,8	12,8	12,1	11,7	11,1	12,1	9,68	9,84
t-Student	3,94	1,53	1,08	0,68	0,64	1,45	1,73	0,66	1,25	0,61	0,31	0,92	1,66	1,08	1,13	3,65
p ≤	0,001															0,001

Условные обозначения: Ви — диспозиционная витальность; Сэ — самоэффективность; Пр — принятие; Цж — цели в жизни; Пр — процесс жизни; Рз — результативность жизни; Ля — локус контроля-Я; Лж — локус контроля — жизнь; ПП — позитивная перефокусировка; ФП — фокусирование на планировании; ППе — позитивная переоценка; РП — рассмотрение в перспективе; Со — самообвинение; Ру — руминации; Кт — катастрофизация; Од — обвинение других. Составлено автором

В группе «Ютжс» в сравнении с группой «Дтжс» выше степень выраженности уровня субъективной диспозиционной витальности, деструктивной стратегии регуляции эмоций — обвинение других, этнонигилизм — уход от собственной этнической группы и поиск устойчивых социальных групп не по этническому критерию, этноэгоизм, этноизоляция,

этнофанатизм как проявление гиперидентичности в межэтнических отношениях. Для группы «Дтжс» в большей степени, чем для группы «Ютжс» характерны позитивная этническая идентичность, коллективистические установки, консервативный и реактивный стили реагирования на социальные изменения.

Поэлементный статистический анализ определил значимые различия в развитии гендерных разноуровневых свойств субъектности личности, что в целом составило 35,7 %. При этом различия на социально-психологическом уровне, выявленные в степени выраженности этнической толерантности, коллективистических/ индивидуалистических установок, стилей реагирования на изменения в 5 раз превышают различия, установленные на личностном уровне субъектности личности.

Таблица 6

**Статистическое сравнение показателей
социально-психологического уровня субъектности личности
в группе «Дтжс» и в группе «Ютжс»**

Группы	Эн	Эи	ПЭИ	Ээ	Эи	Эф	КУ	ИУ	К	И	Рк	Рз
Группа «Дтжс»	4,7	9,3	15,08	5,2	4,9	6,8	17,3	12,5	23,7	15,3	20,03	18,8
Группа «Ютжс»	6,6	8,8	13,4	8,3	7,9	9,1	15,8	13,5	18,8	17,2	17,2	19,6
t-Student	2,47	0,72	2,04	3,92	4,16	2,51	2,04	1,38	3,79	1,59	2,34	0,74
p ≤	0,05		0,05	0,001	0,001	0,05	0,05		0,001		0,05	

Условные обозначения: Эн — этнонигилизм; ЭИ — этническая индифферентность; ПЭИ — позитивная этническая идентичность; Ээ — этноэгоизм; Эи — этноизоляция; Эф — этнофанатизм; КУ — коллективистические установки; ИУ — индивидуалистические установки; К — консервативный стиль реагирования; И — инновационный стиль реагирования; Рк — реактивный стиль реагирования; Рз — реализующий стиль реагирования. Составлено автором

Рассмотрим результаты структурно-уровневого анализа внутриуровневой и межуровневой структуры субъектности личности у студентов группы «Дтжс» и группы «Ютжс», представленных в таблице 7.

Согласно результатам, описанных в таблице 7, в группе «Дтжс» интегрированность структуры личностного уровня (ЛУСС, ИКоС = 98) выше, но ниже на социально-психологическом уровне (СПУСС, ИКоС = 18), чем в группе «Ютжс» (ЛУСС, ИКоС = 88; СПУСС, ИКоС = 29). Внутриуровневая дифференцированность структуры субъектности личности выявлена только в группе «Дтжс» (ЛУСС, ИДиС = 18; СПУСС, ИДиС = 23). Организованность внутриуровневой структуры субъектности личности в группе «Ютжс» (ВУСС, ИОрС = 117) в 1,5 раза превосходит организованность в группе «Дтжс» (ВУСС, ИОрС = 75).

Межуровневые структуры субъектности личности по показателю интегрированности равнозначны в группе «Дтжс» и в группе «Ютжс»: ИКоС = 41. Дифференцированность МУСС, как и ВУСС проявлена только в группе «Дтжс». Организованность межуровневой структуры субъектности личности в группе «Ютжс» (МУСС, ИОрС = 41) более чем в 13 раз превышает организованность в группе «Дтжс» (МУСС, ИОрС = 41).

В целом, внутриуровневые и межуровневые структуры субъектности личности по показателю интегрированности в группе «Дтжс» и в группе «Ютжс» равноценны (ОССЛ, ИКоС = 157 и 158), но неравнозначны по показателям дифференцированности и организованности структуры. Дифференцированность структуры субъектности личности установлена только в группе «Дтжс» (ОССЛ, ИДиС = 79). Организованность структуры значительно выше в группе «Ютжс» (ОССЛ, ИОрС = 158) в сравнении с группой «Дтжс» (ОССЛ, ИОрС = 78).

Таблица 7

Структура субъектности личности в группе «Дтжс» и в группе «Ютжс» (в баллах)

Группы	Индексы ЛУСС			Индексы СПУСС			Индексы ВУСС			Индексы МУСС			Индексы ОССЛ		
	ИКоС	ИДиС	ИОрС	ИКоС	ИДиС	ИОрС	ИКоС	ИДиС	ИОрС	ИКоС	ИДиС	ИОрС	ИКоС	ИДиС	ИОрС
Группа «Дтжс»	98	18	80	18	23	-5	116	41	75	41	38	3	157	79	78
Группа «Ютжс»	88	-	88	29	-	29	117	-	117	41	-	41	158	-	158

Условные обозначения: индексы ЛУСС — индексы личностного уровня структуры субъектности личности; индексы СПУСС — индексы социально-психологического уровня структуры субъектности личности; индексы ВУСС — индексы внутриуровневой структуры субъектности личности; индексы МУСС — индексы межуровневой структуры субъектности личности; индексы ОССЛ — индексы организованности структуры субъектности личности; ИКоС — индекс когерентности; ИДиС — индекс дивергентности; ИОрС — индекс организованности структуры. Составлено автором

Структурно-уровневый анализ установил различия в функциональной роли разноуровневых свойств субъектности личности в группе «Дтжс» и в группе «Ютжс». В группе «Дтжс» базовыми свойствами выступают следующие свойства личностного уровня структуры субъектности личности: самоэффективность, смысложизненные ориентации (цели в жизни, насыщенность жизни, удовлетворенность самореализацией, внутренний локус контроля), эффективные стратегии когнитивной регуляции эмоций (фокусирование на планировании, позитивная переоценка, рассмотрение в перспективе). В группе «Ютжс» базовыми свойствами выступают также свойства личностного уровня структуры субъектности личности: самоэффективность, локус контроля-Я, как эффективные (позитивная перефокусировка, фокусирование на планировании, позитивная переоценка, рассмотрение в перспективе), так и деструктивные стратегии когнитивной регуляции эмоций (самообвинение, катастрофизация, обвинение других).

С целью определения закономерных особенностей в развитии гендерных структур субъективно трудной ситуации в межличностном взаимодействии был проведен структурно-уровневый анализ по степени интегрированности (ИКоС), дифференцированности (ИДиС), организованности структуры в целом с учетом развития структур компонентов субъективно трудной ситуации, т. е. когнитивного оценивания трудной ситуации, способов совладания, субъектности личности. Значения индексов структуры субъективно трудной ситуации в группе «Дтжс» и в группе «Ютжс» описаны в таблице 8.

Таблица 8

Структура субъективно трудной ситуации в межличностном взаимодействии в группе «Дтжс» и в группе «Ютжс» (в баллах)

Группы	Индексы структуры субъективно трудной ситуации		
	ИКоС	ИДиС	ИОрС
Группа «Дтжс»	201	86	115
Группа «Ютжс»	198	1	197

Условные обозначения: ИКоС — индекс когерентности; ИДиС — индекс дивергентности; ИОрС — индекс организованности структуры. Составлено автором

По результатам подсчета индексов структуры субъективно трудной ситуации в группе «Дтжс» интегрированность структур (ИКоС = 201) незначительно выше, чем в группе «Ютжс» (ИКоС = 198), что в целом позволяет говорить об их равнозначности. Дифференцированность, т. е. рассогласованность структуры доминирует в группе «Дтжс» (ИДиС = 86) в сравнении с группой «Ютжс» (ИДиС = 1). В целом организованность структуры субъективно трудной

ситуации в межличностном взаимодействии в группе «Дтжс» (ИОрС = 115) значительно уступает организованности структуры в группе «Ютжс» (ИОрС = 197).

Выводы

Поэлементный и структурно-уровневый походы к анализу результатов эмпирического исследования показали значимые гендерные различия как в уровне развития свойств, так и в организации структуры компонентов субъективно трудной ситуации в межличностном взаимодействии в группе «Дтжс» и группе «Ютжс», и в функциональной роли свойств структуры.

В результате поэлементного анализа было установлено 46,6 % статистически значимых различий в развитии свойств компонентов структуры субъективно трудной ситуации в группе «Дтжс» и группе «Ютжс». Гендерные различия в когнитивной оценке ТЖС составили 100 %, что в 3 раза превышает различия, установленные в развитии способов совладания (33,3 %) и разноуровневых свойств структуры субъектности личности (35,7 %).

Структурно-уровневый анализ установил, что интегрированность гендерных структур компонентов субъективно трудной ситуации не имеет значимых различий в группе «Дтжс» и группе «Ютжс». Дифференцированность (рассогласованность) структуры когнитивного оценивания ТЖС, структуры субъектности личности в группе «Дтжс» значительно превышает дифференцированность структуры в группе «Ютжс».

Организованность структуры субъективно трудной ситуации в межличностном взаимодействии в группе «Дтжс», за счет высокой дифференцированности структуры, существенно ниже в сравнении с группой «Ютжс».

В группе «Дтжс» базовыми элементами структуры субъективно трудной ситуации в межличностном взаимодействии являются необходимость активного реагирования, затруднения в принятии решения, сильные эмоции, перспектива будущего, активные стратегии реагирования, направленные как на изменения трудной ситуации, так и на изменения себя и отношения к ситуации, самооффективность, смысложизненные ориентации, эффективные стратегии когнитивной регуляции эмоций.

В группе «Ютжс» базовые элементы структуры субъективно трудной ситуации в большей степени отличаются от группы «Дтжс»: неподконтрольность ситуации, непонятность ситуации, сильные эмоции, активные стратегии реагирования, направленные на изменения себя и отношения к ситуации, защитные стратегии реагирования, самооффективность, локус контроля-Я, как эффективные, так и деструктивные стратегии когнитивной регуляции эмоций.

Таким образом, на системном уровне анализа у студентов установлены закономерные особенности развития гендерных структур субъективно трудной ситуации в межличностном взаимодействии: структуры компонентов субъективно ТЖС в группе «Ютжс» в большей степени организованы в сравнении с группой «Дтжс», где структуры компонентов субъектности отличаются высокой рассогласованностью; судя по базовым элементам структуры субъективно трудной ситуации, ресурсообеспеченность в группе «Дтжс» значительно выше, чем в группе «Ютжс». Выявленные закономерности, вызывают противоречие между, полученными результатами: в группе «Дтжс» организованность структуры субъективно трудной ситуации в межличностном взаимодействии ниже, ресурсообеспеченность выше, чем в группе «Ютжс», и наоборот, в группе «Ютжс» организованность структуры субъективно трудной ситуации выше, ресурсообеспеченность ниже, чем в группе «Дтжс». Разрешение, сложившегося противоречия, требует дальнейшего исследования в направлении определения гендерных закономерностей взаимосвязи

структурных компонентов субъективно трудной ситуации в межличностном взаимодействии, что является следующим этапом нашей работы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Битюцкая, Е.В. К вопросу о субъективной и объективной трудности жизненной ситуации / Е.В. Битюцкая, В.А. Петровский — Текст: непосредственный // Психология стресса и совладающего поведения: ресурсы, здоровье, развитие: материалы IV Международной научной конференции, Кострома, 22–24 сентября 2016 г.: в 2 т. / отв. ред. Т.Л. Крюкова, М.В. Сапоровская, С.А. Хазова. — Т. 1. Кострома: КГУ имени Н.А. Некрасова, 2016. — С. 18.
2. Знаков, В.В. Психология понимания мира человека / В.В. Знаков. — М.: Институт Психологии РАН. — 2016. — С. 207. — Текст: непосредственный.
3. Lazarus, R.S., Folkman S. / R.S. Lazarus, S. Folkman Stress, appraisal and coping. New York: Springer Publishing Co., 1984. — 456 p.
4. Skinner, E.A. Perceived control and the development of coping / E.A. Skinner, M.J. Zimmer-Gembeck // Oxford library of psychology. The Oxford handbook of stress, health, and coping / ed. S. Folkman. New York: Oxford University Press, 2011. — P. 35–59.
5. Битюцкая, Е.В. Когнитивное оценивание трудной жизненной ситуации с позиций деятельностного подхода А.Н. Леонтьева / Е.В. Битюцкая — Текст: непосредственный // Вестник Московского университета. Серия 14: Психология. — 2013. — № 2. — С. 40–56.
6. Битюцкая, Е.В. Структура и динамика образа трудной жизненной ситуации / Е.В. Битюцкая — Текст: непосредственный // Вопросы психологии. — 2020. — Т. 66. — № 3. — С. 116–131.
7. Битюцкая, Е.В. Типы ориентаций в трудных ситуациях / Е.В. Битюцкая — Текст: непосредственный // Вопросы психологии. — 2018. — № 5. — С. 41–53.
8. Битюцкая, Е.В. Диагностика восприятия жизненных трудностей: ситуационный опросник «Типы ориентаций в трудной ситуации» / Е.В. Битюцкая, А.А. Корнеев. — Текст: непосредственный // Вестник Московского государственного областного университета. — 2020. — № 4. — С. 141–163.
9. Folkman, S. Coping: Pitfalls and Promise / S. Folkman, J.T. Moskowitz // Annual Review of Psychology. — 2004. — Vol. 55. — P. 743–774.
10. Park, C.L. Lab- and field-based approaches to meaning threats and restoration: Convergences and divergences / C.L. Park, L.S. George // Review of General Psychology. — 2018. — Vol. 22(1). — P. 73–84.
11. Белинская, Е.П. Совладание с трудностями в эпоху неопределенности и глобальных рисков: основные исследовательские тренды / Е.П. Белинская. — Текст: непосредственный // Вестник КемГУ. — 2022. — № 6(94). — С. 760–771.
12. Крюкова, Т.Л. Человек как субъект совладающего поведения / Т.Л. Крюкова. — Текст: непосредственный // Совладающее поведение: Современное состояние и перспективы / Под ред. А.Л. Журавлева, Т.Л. Крюковой, Е.А. Сергиенко. — Институт психологии РАН; Москва; 2008. — С. 31–38.

13. Рассказова, Е.И. Возможности диспозиционной и ситуативной оценки копинг-стратегий — Текст: непосредственный // Экспериментальная психология. — 2022. — Т. 15. — № 1. — С. 204–219.
14. Битюцкая, Е.В. Успешность копинга / Е.В. Битюцкая — Текст: непосредственный // Психология. Журнал Высшей школы экономики. — 2022. — Т. 19. — № 1. — С. 382–404.
15. Хазова, С.А. О системе ресурсов совладающего поведения / С.А. Хазова // Стресс, выгорание, совладание в современном контексте / под ред. А.Л. Журавлева, Е.А. Сергиенко. — Москва: Институт психологии РАН, 2011. — С. 136–154. — Текст: непосредственный.
16. Холодная, М.А. Феномен концептуализации как основа продуктивности интеллектуальной деятельности и совладающего поведения / М.А. Холодная, С.А. Хазова // Психологический журнал. — 2017. — № 5. — С. 5–17. — Текст: непосредственный.
17. Богданович, Н. В. Субъект как категория отечественной психологии: история и современное состояние / Н.В. Богданович. Текст: электронный // Субъект, личность и психология человеческого бытия / Под ред. В.В. Знакова, З.И. Рябикиной. М., 2005. — С. 58–85
18. Брушлинский, А.В. Психология субъекта. / А.В. Брушлинский — СПб., 2003. — 272 с. — Текст: непосредственный.
19. Знаков, В.В. Психология субъекта и психология человеческого бытия / В.В. Знаков, З.И. Рябикина. — Текст: электронный // Субъект, личность и психология человеческого бытия. — М., 2005. — С. 9–44.
20. Рябикина, З.И. Личность как субъект бытия и события: психологический аспект анализа / З.И. Рябикина. — Текст: электронный // Субъект, личность и психология человеческого бытия. — Под ред. В.В. Знакова, З.И. Рябикиной. — М., Изд-во «Институт психологии РАН». — 2005. — С. 45–57.
21. Шадриков, В.Д. Субъект и субъектность деятельности: определение понятий / В.Д. Шадриков. — Текст: непосредственный // В кн.: Человек, субъект, личность в современной психологии. Материалы Международной конференции, посвященной 80-летию А.В. Брушлинского. — М.: Институт психологии РАН. — 2013. — Т. 1. — С. 176–179.
22. Мерлин, В.С. Очерк интегрального исследования индивидуальности / В.С. Мерлин. — М., Педагогика, 1986. — С. 254. — Текст: непосредственный.
23. Карпов, А.В. Метасистемный подход и психология сознания. Монография / А.В. Карпов. — Ярославль — М., 2008. — 563 с. — Текст: непосредственный.

Boyazitova Irina Valeryevna

Crimean Engineering and Pedagogical University named after Fevzi Yakubov, Simferopol, Russia

E-mail: boyazitova@list.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2545-479X>

RSCI: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=279762

Gender features of the structure of subjectively difficult situation in interpersonal interaction

Abstract. The article presents the results of a study of gender patterns in the development of structural components of a subjectively difficult situation in interpersonal interaction from the standpoint of analytical and systematic approaches. The structure of a subjectively difficult situation is represented by three components: cognitive assessment of a difficult situation, coping methods, personality subjectivity as a system resource of coping behavior.

The empirical study was carried out on a student sample using a set of psychodiagnostic methods aimed at categorization and cognitive assessment of a difficult life situation, diagnosis of coping methods, properties of personal and socio-psychological levels of personality subjectivity.

The author presents the gender features of the development of the properties and structure of a subjectively difficult situation, including the structures of cognitive assessment of a difficult situation, ways of coping, personality subjectivity in terms of integration, differentiation, organization, functional significance of the properties of the structure.

Piecemeal analysis has established statistically significant gender differences in the development of the properties of the structure of a subjectively difficult situation, which are more represented in the cognitive assessment of a difficult situation in interpersonal interaction.

The structural-level analysis showed that the integration and differentiation of the structure of cognitive assessment of a difficult situation in a group of girls is higher, organization is lower, compared with a group of boys; integration, differentiation, organization of gender structures of coping methods is equivalent; differentiation of intra-level and inter-level structures of personality subjectivity prevails in a group of girls, organization of the structure of personality subjectivity is superior in boys resource availability in the group of girls is higher than in the group of boys.

The results of the study reveal the natural features in the development of gender structures of subjectively difficult situations in interpersonal interaction, expand the possibilities of managing the process of perception of a difficult situation, the formation of active ways to overcome a difficult situation among students.

Keywords: gender; the structure of the subjective difficulty of the situation; cognitive assessment of the situation; coping methods; coping behavior resources; personality subjectivity; element-by-element analysis; structural and level analysis